

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 June 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года****Мнение № 30/2017 относительно Мохамеда Серрии (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека, Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет продлил действие мандата Рабочей группы на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа 15 февраля 2017 года препроводила правительству Египта сообщение относительно Мохамеда Серрии. Правительство ответило на сообщение 10 апреля 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться

пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мохамед Серрия, 1964 года рождения, является гражданином Египта. В 1997 году он стал профессором медицинского факультета в Университете города Эль-Мансúра. В ноябре 2006 года в результате заражения вирусом гепатита В г-ну Серрии во Франции была сделана операция по трансплантации печени. После этой операции ему, согласно сообщениям, требуются специальные лекарственные препараты и лечение, которые есть во Франции. Таким образом, по медицинским причинам он постоянно проживает во Франции. Он был арестован в Египте, куда прибыл 24 октября 2014 года, с тем чтобы навестить свою мать.

5. Согласно поступившей информации, г-н Серрия был арестован 28 октября 2014 года на территории университета перед корпусом медицинского факультета, когда снимал на камеру четырех молодых людей. Они, как сообщается, держали в руках толстые палки, что навело г-на Серрию на мысль, что они совершают нечто противоправное. Г-на Серрию арестовали четверо мужчин в штатском, которые передали его сотрудникам службы охраны университетского городка, которые затем отвезли его в первый полицейский участок города Эль-Мансúра. Источник указал, что президент университета в своих комментариях, которые он дал вскоре по прибытии в участок, откуда г-на Серрию должны были вот-вот отпустить, и которые транслировались по египетскому телевидению, назвал г-на Серрию «опасным террористом» предположительно в связи с обнаружением в телефоне г-на Серрии фотографий, где он и члены его семьи находятся на площади Рабаа аль-Адавия. Источник утверждает, что обнаружение этих фотографий, судя по всему, изменило всю ситуацию и отношение к г-ну Серрии со стороны органов государственной власти.

6. Согласно сообщениям источника, после ареста г-н Серрия провел под стражей 36 часов без какого-либо расследования, предъявления обвинений или судебного разбирательства, что противоречит статьям 36 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Египта. Впервые его допросили 30 октября 2014 года сотрудники полиции в участке, а на следующий день – прокурор. 5 ноября 2014 года г-н Серрия впервые предстал перед судьей, который, по утверждениям, без всяких на то оснований вынес решение о применении временной меры пресечения в виде заключения под стражу сроком на 15 суток. В ходе следующего судебного слушания 24 ноября 2014 года срок этой меры пресечения был продлен еще на 15 суток. Источник утверждает, что эта мера незаконно применялась сверх установленного срока до 13 декабря 2014 года. Впоследствии суд еженедельно проводил слушания по этому делу до 8 января 2015 года, когда оно было передано в военный суд в Исмаилии.

7. Источник указал, что на стадии расследования и во время содержания под стражей г-на Серрию несколько раз переводили в другие места и он провел определенное время в следующих центрах содержания под стражей: первом полицейском участке города Эль-Мансúра, тюрьме Мансура, тюрьме Гамаса, тюрьме Мит-Салсил в Дакахлии, тюрьме Вáди-Натрун и тюрьме Лиман Тора. Источник утверждает, что постоянные переводы создали для г-на Серрии серьезные трудности, особенно в том, что касается юридического представительства на этапе расследования. Кроме того, в течение всего срока содержания под

стражей он постоянно сталкивался с препятствиями в плане получения доступа к адвокату, членам семьи и медицинскому обслуживанию.

8. Согласно источнику, адвокат г-на Серрии представил в уголовном суде ряд составленных полицией официальных документов в связи с первоначальным содержанием его клиента под стражей, в которых видны несоответствия и противоречия в указанных датах и времени, что предположительно свидетельствует об отсутствии юридической силы в действиях государства согласно национальному законодательству. Кроме того, как утверждает источник, арест был осуществлен не сотрудниками службы безопасности, а гражданскими лицами на территории университета без каких-либо видимых причин, учитывая, что г-н Серрия снимал на камеру, и без каких-либо доказательств, которые могли бы служить основанием для назначения ему меры пресечения в виде временного заключения под стражу. Тем не менее эти доводы, как сообщается, были проигнорированы судами.

9. После передачи дела в военный суд слушания возобновились 10 января 2015 года и проводились один раз в неделю. Источник указывает, что смена юрисдикции произошла в результате принятия законодательства, согласно которому все университетские здания с прилегающими постройками и участками рассматриваются в качестве военных учреждений. В ходе одного из судебных слушаний военный судья попросил обвинение представить результаты расследования, которые послужили основанием для заключения г-на Серрии под стражу и предъявления ему обвинений. В частности, военный судья задал вопрос о времени, которое г-н Серрия провел в Египте после прибытия из Франции и до его задержания, поскольку этот срок показался ему недостаточным для совершения предполагаемых преступлений, с учетом того, что на протяжении 19 лет он не проживал в Египте. После слушания судья, по сообщениям, был освобожден от своих обязанностей и заменен другим судьей.

10. Согласно источнику, г-н Серрия был обвинен и осужден за совершение следующих преступлений: а) участие вместе с другими неизвестными лицами в преступном сговоре с целью преднамеренного уничтожения общественных зданий и имущества; б) устрашение людей и распространение приводящих в ужас идей с целью посеять хаос в обществе; в) формирование группы численностью более пяти человек с намерением нападать на людей и умышленно повреждать общественные сооружения с использованием насилия и обладание простейшим оружием, которое, в случае его применения, становится смертоносным; d) умышленное повреждение государственной собственности с использованием горючих материалов и пиротехнических средств; e) участие в несанкционированной демонстрации; f) использование угрожающих жизни взрывчатых веществ; g) наличие при себе взрывчатых веществ, горючих материалов и веществ во время участия в демонстрации; h) пропаганда приостановления действия Конституции и принципа верховенства права; i) нанесение телесных повреждений жертвам; и j) активное членство в организации «Братья-мусульмане».

11. Источник утверждает, что с учетом состояния здоровья г-н Серрия никогда бы не смог совершить преступления, в которых его обвиняют. Кроме того, источник заявляет, что во время ареста на территории университета не было демонстрации, вопреки тому, что утверждал прокурор и зафиксировал суд в отчете о заседании. Помимо этого, г-ну Серрии были предъявлены обвинения наряду с четырьмя другими лицами, с которыми, как заявил прокурор, он поддерживал связи. Тем не менее, согласно полученной информации, все пятеро обвиняемых в тот день были задержаны в разных местах и в разное время, что противоречит идее их участия в публичном собрании с целью проведения демонстрации.

12. Источник сообщает, что 3 сентября 2015 года Шестой окружной уголовный военный суд, отклонив все аргументы защиты, приговорил г-на Серрию к семи годам тюремного заключения с каторжными работами. Адвокат г-на Серрии подал апелляцию на это решение. 30 Января 2017 года эта апелляция была

отклонена судом второй инстанции, в результате чего приговор в отношении г-на Серрии стал окончательным.

13. Согласно сообщениям источника, адвокат г-на Серрии подал несколько прошений об освобождении по медицинским соображениям с учетом важности особого ухода и медикаментов для здоровья его клиента, без которых его жизни будет угрожать серьезная опасность, особенно ввиду отсутствия возможностей для прохождения необходимого лечения в Египте. Кроме того, адвокат г-на Серрии неоднократно заявлял в суде, что, принимая во внимание состояние здоровья его подзащитного, условия содержания под стражей являются для него неприемлемыми, что, как следствие, приводит к нарушению его прав человека. Тем не менее прошения об освобождении по медицинским соображениям были отклонены судьями, которые вели это дело.

14. С учетом вышесказанного источник заявляет, что продолжающееся содержание г-на Серрии под стражей является произвольным, поскольку осуществляется без каких-либо доказательств в поддержку выдвинутых обвинений и поэтому не вписывается в правовые рамки, использованные для его оправдания (категория I произвольных задержаний по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении представленных ей дел). Кроме того, источник утверждает, что были нарушены, как отмечалось выше, международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, о чем, в частности, свидетельствует несоблюдение внутреннего процессуального законодательства, а также тот факт, что г-н Серрия, будучи гражданским лицом, предстал перед военным судом (категория III произвольных задержаний по классификации, на которую ссылается Рабочая группа).

15. 15 марта 2017 года Рабочая группа была проинформирована об освобождении г-на Серрия 14 марта 2017 года. Рабочая группа отмечает, что в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы она «оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица». В настоящем деле Рабочая группа приходит к выводу, что утверждения источника исключительно серьезные, и поэтому приступает к вынесению мнения.

Ответ правительства

16. 15 февраля 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа просила правительство представить к 17 апреля 2017 года подробную информацию о положении г-на Серрии и любые замечания по поводу утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и правовые мотивы, которыми руководствовались органы власти при обосновании заключения г-на Серрия под стражу, и представить подробную информацию о соответствии лишения его свободы и судебных разбирательств внутреннему законодательству и международным правозащитным нормам, в том числе правовым обязательствам государства по ратифицированным им договорам в области прав человека. Правительство ответило на обычное сообщение 10 апреля 2017 года.

17. Во-первых, ответ правительства касается юрисдикции военных судов. В статье 204 Конституции Египта военные суды наделяются полномочиями самостоятельно рассматривать все преступления, касающиеся вооруженных сил, их должностных лиц и личного состава, а также преступления, совершенные личным составом общей разведки как в период, так и в ходе службы. Кроме того, в ней указано, что гражданские лица должны быть судимы военными судами лишь за преступления, которые представляют собой прямое посягательство на военные объекты, лагеря вооруженных сил, военные зоны или их пограничные районы, военное оборудование, транспортные средства, оружие, боеприпасы, документы, военные секреты, государственные фонды, преступления, связанные с вербовкой или призывом на военную службу или прямые нападения на

офицеров, которые выполняют свои служебные обязанности. Члены военных судебных органов независимы и не могут быть уволены. Они пользуются теми же гарантиями и правами и выполняют те же обязанности, что и члены других судебных органов.

18. В законе № 25 1966 года установлено, что военная судебная система является независимым судебным органом, в состав которого входят военные суды, военные прокуроры и другие ветви судебной системы в соответствии с законами и правилами вооруженных сил. Военная судебная система находится в ведении комитета, действующего под эгидой министерства обороны.

19. Юрисдикция военных судов следует объективным критериям, которые касаются не лиц, совершивших преступления, а совершенных преступлений. Кроме того, обычные гражданские суды не могут вести судебные разбирательства в отношении некоторых видов преступлений либо в силу особенности жертвы, либо в силу обстоятельств совершения преступления или судебного разбирательства.

20. Во-вторых, правительство утверждает, что, согласно статье 204 Конституции, права, гарантируемые в законодательном порядке в ходе военных судебных процессов, являются теми же, что и в рамках гражданской процедуры. Кроме того, в Законе о военной юстиции закреплены гарантии равного доступа к судебной документации, право быть уведомленным по крайней мере за 24 часа об обязанности предстать перед судом в качестве обвиняемого или свидетеля, возможность наказания свидетелей, которые не предстали перед судом, возможность переноса слушаний судами на более поздний срок, публичный характер судебного разбирательства, обязанность вести подробный отчет о каждом слушании и право на назначаемого судом адвоката.

21. Кроме того, Законом № 16 2007 года был учрежден Верховный военный апелляционный суд, который занимается рассмотрением апелляций, поданных военным прокурором или лицами, осужденными по окончательным приговорам военных судов. Помимо этого, Законом № 12 2014 года была изменена военная судебная практика в отношении создания военного апелляционного суда, который имеет право рассматривать апелляции, поданные военной прокуратурой или отдельными лицами, осужденными по окончательным приговорам военного суда по делам о менее тяжких преступлениях.

22. Военный суд может выносить смертный приговор лишь на основе единогласного решения всех его членов. До издания постановления о назначении высшей меры наказания суд должен запросить мнение муфтия Республики.

23. В-третьих, в части разбирательства дел гражданских лиц и их судебного преследования в военных судах, правительство напоминает, что в соответствии со статьей 204 Конституции военная судебная система является независимым органом, которому вменено в обязанность выносить решения по делам, касающимся некоторых преступлений. Права, привилегии и иммунитеты ее членов аналогичны тем, которые предоставляются в гражданских судебных органах.

24. Правительство представляет подробную информацию о содержании некоторых статей Закона № 25 1966 года, который устанавливает, что военная судебная система является частью независимой судебной системы и состоит из военных судей и прокуроров и групп других судей. Военная судебная система находится в ведении комитета, действующего под эгидой министерства обороны. Военные судьи независимы и не подчиняются никакой власти, кроме закона. Сотрудники судебных органов, за исключением военного прокурора в звании лейтенанта, подлежат увольнению или отводу только посредством применения дисциплинарной процедуры.

25. Кроме того, согласно этому же закону, военная прокуратура осуществляет функции и полномочия, предоставленные государственной прокуратуре, следственным судьям и судьям, на рассмотрение которых передаются дела в рамках системы публичного права. Помимо этого, военными судами являются Верхов-

ный военный апелляционный суд, Верховный военный суд, Верховный центральный военный суд и Центральный военный суд.

26. Благодаря вышеупомянутым положениям в военной судебной системе действуют те же гарантии и иммунитеты, что и в гражданской судебной системе, при этом Министерство обороны осуществляет свои полномочия или власть исключительно в административных вопросах. Требования в отношении назначения военных судей являются такими же, как и в случае назначения гражданских судей. Кроме того, военные судьи пользуются теми же гарантиями и иммунитетами, что и гражданские судьи. Помимо этого, в отношении военных судей действуют те же правила увольнения и отвода, что и в отношении их коллег в гражданской судебной системе. Все приговоры могут быть обжалованы в верховных военных судах.

27. В-четвертых, правительство подчеркивает, что система военных судов соответствует международным нормам в области прав человека. Ссылаясь на положения статьи 14 Пакта, правительство заявляет, что такие нормы не предусматривают возможность передачи дел в военные суды. Правительство утверждает, что статья 14 закрепляет право ответчика или обвиняемого на обычный судебный процесс с участием обычного судьи, который назначается как и любой другой судья, при том что суд учреждается в качестве постоянной структуры в соответствии с законом, определяющим его мандат, и для рассмотрения соответствующего дела должен существовать до совершения действия ответчиком. Кроме того, суд состоит из судей, которые специализируются в области права, отвечают требованиям и правовым гарантиям, являются независимыми и не подлежат увольнению или отводу.

28. Военные суды являются частью судебной инстанции в составе судей, к которым предъявляются те же требования, что и к обычным судьям в плане независимости и юридического опыта. Кроме того, военные суды создаются в соответствии с законом до начала судебного разбирательства. Помимо этого, защита всех прав и гарантий обеспечивается таким же образом, как и в обычной гражданской судебной системе и судах, и согласно соответствующим международным конвенциям.

29. В-пятых, правительство указывает, что Конституция Египта гарантирует защиту лиц, лишенных свободы, в соответствии со статьей 9 Пакта, путем обеспечения того, чтобы они представляли перед независимым судебным органом, в том числе в связи с любыми законами, касающимися борьбы с терроризмом или чрезвычайных ситуаций. В связи с этим статья 54 Конституции гласит, что личная свобода является естественным правом, которое обеспечивается и не может быть нарушено. За исключением случаев задержания на месте преступления граждане могут подвергнуться задержанию, обыску, аресту или ограничению их свободы только по приказу суда. Все те, кто подвергается ограничению свободы, должны незамедлительно информироваться о причинах такого ограничения, уведомляться в письменном виде об их правах, иметь возможность незамедлительно связаться со своей семьей и адвокатом и в течение 24 часов с момента ограничения их свободы предстать перед следователем. Допрос такого лица может начинаться лишь в присутствии его или ее адвоката. Если у такого лица нет адвоката, он назначается. Лица, чья свобода была ограничена, имеют право обратиться за помощью к суду, при этом решение должно быть вынесено в течение недели с момента обращения в суд, в противном случае заявитель должен быть незамедлительно освобожден.

30. Согласно статье 55 Конституции, обращение со всеми, кто был арестован, задержан или чья свобода была ограничена, не должно ущемлять достоинство этих лиц. Их нельзя подвергать пыткам, запугиванию или принуждению. Им нельзя наносить физический или моральный вред. Арестованные лица могут содержаться лишь в надлежащих специально предназначенных местах, отвечающих гуманитарным стандартам и нормам гигиены. Любое заявление, сделанное задержанным, согласно имеющимся доказательствам, под давлением или угрозой давления, считается недействительным.

31. Кроме того, пенитенциарная система, в соответствии со статьей 56 Конституции, должна выполнять функцию перевоспитания и реабилитации. Тюремь и места содержания под стражей должны подлежать судебному надзору. Запрещено все, что ущемляет достоинство человека и/или ставит под угрозу его здоровье. Закон содержит положения, касающиеся перевоспитания и реабилитации тех, кто был осужден, а также оказания им содействия в налаживании достойной жизни после освобождения.

32. Национальное законодательство направлено на соблюдение всех гарантий, которые предусмотрены для лишенных свободы лиц в международных конвенциях и Конституции Египта. Государственная прокуратура, которая является частью национальной судебной системы, уполномочена обеспечивать применение правовой базы и выполнение судебных решений, а также проводить инспекции тюрем. Государственная прокуратура хорошо осведомлена о нормативных рамках защиты прав человека и международных обязательствах Египта благодаря знакомству с ратифицированными и нератифицированными конвенциями по правам человека и руководящими принципами, принятыми Организацией Объединенных Наций.

33. Статья 40 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что никто не может быть арестован или задержан без наличия ордера, выданного правомочным компетентным органом. Обращение с любым арестованным или задержанным лицом не должно ущемлять его человеческое достоинство, при этом ему не должен наноситься физический или моральный вред.

34. Кроме того, статья 41 Кодекса предусматривает, что местом лишения свободы могут являться только тюрьмы и что ни один начальник тюрьмы не может принять в свое учреждение какое-либо лицо без наличия приказа, выданного компетентным органом. Период лишения свободы не может превышать срок, указанный в приказе. Помимо этого, статья 42 Кодекса устанавливает, что сотрудники прокуратуры, а также председатели и заместители председателей судов первой инстанции уполномочены инспектировать государственные и центральные тюрьмы в рамках своей юрисдикции, с тем чтобы удостовериться в том, что никто не содержится под стражей незаконно. Они обязаны изучать тюремные регистрационные записи и распоряжения об арестах и заключении под стражу, снимать с них копии, проводить встречи с заключенными и выслушивать их жалобы. Начальники тюрем и сотрудники должны предоставлять им любую необходимую помощь для получения запрашиваемой ими информации.

35. Статьи 85 и 86 Закона № 396 1956 года об организации пенитенциарных учреждений предусматривают, что прокуроры и судьи имеют право в любое время посещать все места лишения свободы, с тем чтобы посредством изучения документации, ордеров на арест и приговоров суда удостовериться в том, что ни одно лицо не содержится в заключении незаконно. Они могут получать жалобы от заключенных и проверять реестры и юридические документы. Начальники тюрем или надзиратели должны предоставлять им все данные, которые они запрашивают. Исходя из этих полномочий, правительство утверждает, что никто не может утверждать, что лица, лишенные свободы, жалуются на плохое состояние здоровья и антисанитарные условия содержания под стражей.

36. Статьи 5 и 6 этого же закона гласят, что никто не принимается в тюрьму без письменного на то приказа, подписанного компетентным органом, и что никто не может оставаться в тюрьме сверх срока, указанного в таком приказе. Директор тюрьмы, надзиратель или лицо, назначенное с этой целью, должны прежде, чем принимать кого-либо в тюрьму, получить экземпляр приказа о направлении соответствующего лица в место заключения.

37. В соответствии со статьей 39 того же закона, заключенные могут встречаться со своими адвокатами наедине, если они получили на то разрешение компетентных судебных органов. Согласно этому закону заключенные имеют право на образование. Закон также поощряет культурную деятельность заключенных, позволяя создание в каждой тюрьме библиотеки с книгами на религи-

озные, научные и духовные темы, из которой заключенные могут брать книги, газеты и журналы. Тюремная администрация должна содействовать обучению, поощрять заключенных к чтению и позволять им сдавать экзамены.

38. Национальное законодательство закрепляет за заключенными право вести переписку и встречаться с членами семьи, в том числе в праздничные дни, звонить по телефону и посещать свои семьи за пределами тюрьмы.

39. Что касается права заключенных на здоровье, то этот же закон устанавливает, что в каждой тюрьме должен иметься по крайней мере один врач для оказания медицинской помощи заключенным. Если в тюремной больнице невозможно обеспечить надлежащее лечение и, по мнению тюремного врача, заключенного необходимо лечить в больнице вне тюрьмы, то прежде, чем переводить соответствующее лицо в эту больницу, его или ее дело должно быть передано помощнику директора по вопросам лечения и здравоохранения. Однако в случае крайней необходимости, с целью обеспечения безопасности заключенного, решение принимает врач.

40. В-шестых, правительство переходит к делу, возбужденному против г-на Серрия. Правительство считает, что г-н Серрия и другие были обвинены в сговоре с целью умышленного причинения преступным путем ущерба зданиям и государственной собственности и совершения актов терроризма для того, чтобы посеять страх и хаос среди граждан. Правительство заявляет, что г-н Серрия играл определенную роль в подготовке этих актов.

41. Г-н Серрия был также обвинен в участии в собрании, цель которого состояла в подготовке нападений на отдельных лиц и нанесении ущерба государственному и частному имуществу с применением насилия и агрессии, имея в распоряжении простейшее оружие и другие средства, использование которых может привести к смерти.

42. Кроме того, г-н Серрия и проходившие вместе с ним по делу лица преднамеренно нанесли ущерб государственной собственности, которая использовалась правительственными учреждениями, а именно административным зданиям Университета города Эль-Мансура. Утверждается, что они сделали это с помощью зажигательных материалов и пиротехнических средств, которые подожгли здания. При себе у них были взрывпакеты и горючие материалы, например самодельные химические бомбы, ручные бомбы, гранаты и пиротехнические средства, которые они использовали, чтобы поставить под угрозу жизнь людей, не говоря уже о нанесении ущерба зданиям и правительственным учреждениям, которые оказывают услуги населению.

43. Г-н Серрия и проходившие вместе с ним по делу лица участвовали в демонстрациях без предварительного уведомления компетентных органов, что привело к нарушению режима безопасности и общественного порядка и созданию угрозы для жизни людей и государственной и частной собственности, а также лишило граждан возможности заниматься своей работой и, соответственно, сказалось на функционировании предприятий общественного пользования.

44. Г-н Серрия и обвиненные вместе с ним лица преднамеренно ранили четырех человек. Все телесные повреждения были описаны в медицинском заключении. Нападение, как сообщается, стало нарушением прав, защищаемых Конституцией и законом, и было направлено на подрыв национального единства и социальной гармонии.

45. Обвиненный был судим в ходе открытых заседаний, на которых присутствовал его адвокат, и согласно процедурам, предусмотренным египетским законодательством, которое находится в соответствии с международными соглашениями. 3 сентября 2015 года он был приговорен к семи годам тюремного заключения строгого режима.

46. Что касается утверждений о применении пыток, то правительство отмечает, что в Конституции и законодательстве наказанию за применение пыток и

другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения уделяется особое внимание. Египет, подписав на основании президентского указа 1986 года Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, был одним из первых государств, которые начали борьбу с пытками. Конвенция стала одним из основных подлежащих соблюдению элементов внутреннего законодательства, и правительство привержено всем ее положениям.

47. В статьях 51, 52, 55 и 60 Конституции заявляется, что человеческое достоинство является одним из основных прав, которые не могут быть нарушены. Все виды пыток являются преступлениями, не имеющими срока давности, и обращение со всеми, кто был арестован, задержан или чья свобода была ограничена, не должно ущемлять их человеческое достоинство. Им нельзя наносить физический или моральный вред, при этом арестованные лица должны содержаться лишь в специально предназначенных местах, отвечающих гуманитарным стандартам и нормам гигиены. Тело человека является неприкосновенным, и любое посягательство, осквернение или повреждение тела является преступлением.

48. Уголовно-процессуальный кодекс обеспечивает защиту от посягательств на личные свободы и физическую неприкосновенность. Уголовное право предусматривает наказание за все акты пыток, которые могут быть совершены государственными или гражданскими служащими, запрещает применение пыток с целью принуждения заключенных к даче признательных показаний и предусматривает суровое наказание любого государственного должностного лица, виновного в совершении этого преступления.

49. Государственная прокуратура расследует все жалобы на применение пыток. Все процедуры уголовного расследования должны проводиться сразу же после подачи жалобы и предусматривать рассмотрение жалобы по существу, осмотр тела лица, подвергшегося пыткам, применявшихся для этого орудий и места преступления. Должны быть допрошены все свидетели и лица, совершившие преступление, в том числе официальное лицо, которое отвечает за место, где были применены пытки.

50. Исходя из всего вышеизложенного, правительство заявляет, что утверждения источника не имеют под собой никаких оснований и не подтверждены никакими доказательствами. Египет строго придерживается правовых рамок, в основу которых положены четкие процедуры пресечения пыток и наказания лиц, виновных в их применении. Государственные органы, в том числе государственная прокуратура, уполномочены проводить расследования с целью выявления виновных в применении пыток и предъявления обвинений в целях обеспечения эффективного наказания за преступление пытки. Таким образом, обвинять египетские власти в применении пыток неуместно. Преступления в виде пыток, когда они совершаются, представляют собой отдельные дела, и в таких случаях государственные учреждения обеспечивают, чтобы расследование этих инцидентов проводилось в соответствии с законом, а виновные понесли наказание. В период с 2011 по 2015 год были приняты правовые и процессуальные меры в отношении сотрудников правоохранительных органов, причастных к инцидентам, связанным с применением пыток, в результате чего по меньшей мере 29 сотрудников сил безопасности были привлечены к уголовной ответственности.

51. В заключение правительство считает, что жалоба не основана на доказательствах нарушения права на защиту, применения пыток или плохих условий содержания в тюрьмах. Кроме того, согласно правительству, адвокат заявителя сопровождал его с самого начала расследования вплоть до стадии судебного разбирательства, при этом каких-либо доказательств нанесения заявителю телесных повреждений представлено не было, что свидетельствует о несостоятельности утверждений, касающихся обстоятельств задержания, ареста, содержания под стражей и расследования.

Дополнительные замечания источника

52. Ответ правительства Египта был препровожден источнику 11 апреля 2017 года. 19 апреля 2017 года источник представил ответ, в котором он вновь заявил, что задержание г-на Серрии являлось произвольным согласно категориям I и III. Источник настоятельно призывает Рабочую группу рассмотреть дело г-на Серрии и отмечает, что, хотя он и был освобожден, выдвинутые против него обвинения остаются в его уголовном досье, что имеет для него негативные последствия. В частности, источник утверждает, что ввиду серьезного состояния здоровья г-на Серрии ему необходимо вернуться на лечение во Францию, но французское консульство отказало ему в визе якобы на том основании, что он был осужден египетским военным судом. Источник также утверждает, что правительству по-прежнему следует предоставить г-ну Серрии компенсацию за моральный и материальный ущерб, нанесенный ему во время его пребывания в тюрьме.

53. Г-н Серрия был арестован на территории университетского городка, который является гражданским, а не военным учреждением. Поэтому рассмотрение его дела военным судом было незаконным. Кроме того, такие суды не являются независимыми, поскольку они получают приказы по системе военного подчинения. Помимо этого, замена первого судьи в ходе судебного разбирательства не соответствовала национальному законодательству. Не было представлено никаких доказательств или медицинского заключения, подтверждающих нанесение г-ном Серрией каких-либо телесных повреждений другим лицам. Кроме того, г-н Серрия не получал необходимых ему лекарств и медицинской помощи и он содержался в переполненной тюрьме, где площадь содержания на одного заключенного составляла 37 см на 42 см, а предоставляемая еда была непригодна для употребления в пищу.

54. Рабочая группа отмечает, что в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы она оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. Поэтому Рабочая группа переходит к рассмотрению дела г-на Серрии.

Обсуждение

55. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы и ответы и приветствует их взаимодействие с Рабочей группой.

56. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

57. Источник утверждает, что арест и последующее содержание г-на Серрии под стражей являются произвольными и подпадают под категорию I произвольных задержаний по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении представленных ей дел, с учетом того, что они были осуществлены без каких-либо доказательств в поддержку выдвинутых обвинений и поэтому не вписываются в правовые рамки, использованные для их оправдания. Правительство не оспаривает этих утверждений.

58. Рабочая группа отмечает, что г-на Серрию удерживали в полицейском участке в течение 36 часов без какой-либо информации о причинах его ареста или предъявления ему обвинений. Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному в срочном порядке сообщаются не только причины его ареста, но и любые предъявляемые ему обвинения. Как пояснил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, обязательство, воплощенное в пункте 2 статьи 9, состоит из двух элементов: информация о причи-

нах ареста должна представляться сразу при аресте (пункт 27), а затем в срочном порядке должна представляться информация об обвинениях.

59. Рабочая группа отмечает, что требование о сообщении в срочном порядке информации нельзя отождествлять с требованием о представлении информации при аресте (см. замечание общего порядка № 35, пункт 30). Однако в данном случае Рабочая группа отмечает, что г-н Серрия был арестован 28 октября 2014 года, т.е. в день, который не был государственным праздником. Правительство не сообщило о каких-либо причинах, которые могли бы объяснить 36-часовую задержку с представлением г-ну Серрии информации не только о причинах его ареста, которую следовало бы сообщить незамедлительно, но и о каких-либо предъявленных ему обвинениях. Право быть в срочном порядке уведомленным об обвинениях касается уведомления об уголовных обвинениях и, как также отметил Комитет по правам человека, это право применяется как в отношении общеуголовных дел, так и в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции или других специальных органах уголовного наказания (замечание общего порядка № 35, пункт 29).

60. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-н Серрия предстал перед судьей 5 ноября 2014 года и что в этот день судья распорядился о его заключении под стражу на 15 суток. В ходе следующего слушания, которое состоялось 24 ноября 2014 года, было издано распоряжение о заключении его под стражу еще на 15 суток. Затем слушание с целью пересмотра его продолжающегося содержания под стражей состоялось только 13 декабря 2014 года. Правительство не оспаривает этих утверждений.

61. Рабочая группа отмечает, что пересмотр решения о заключении под стражу на 15 суток от 5 ноября 2014 года должен был состояться 20 ноября 2014 года, однако был проведен лишь четыре дня спустя после этой даты. Затем решение о заключении под стражу на 15 суток от 24 ноября 2014 года было рассмотрено с целью его продления только 13 декабря 2014 года. Когда к Рабочей группе обращаются с настоятельной просьбой рассмотреть вопрос о применении внутреннего законодательства судами¹, она неизменно воздерживается от того, чтобы подменять собой национальные судебные органы или выступать в качестве своего рода наднационального трибунала, однако в данном случае, не вдаваясь в существо национального законодательства, Рабочая группа усматривает существенные пробелы в процессе рассмотрения вопроса о законности продолжающегося содержания г-на Серрии под стражей.

62. Продолжающееся содержание под стражей какого-либо лица должно подлежать периодическому пересмотру в целях недопущения произвола (см. замечание общего порядка № 35, пункт 12); содержание под стражей лица сверх срока, назначенного судебным органом, является не только незаконным, но и произвольным (пункт 11). Г-на Серрию не один, а два раза содержали под стражей больше 15 суток, назначенных ему судом. Это обстоятельство в сочетании с тем фактом, что власти не проинформировали г-на Серрию о причинах его ареста и не сообщили ему в срочном порядке о любых выдвинутых против него обвинениях, делает его задержание произвольным по категории I.

63. Источник утверждает, что во время содержания под стражей до суда г-на Серрию несколько раз переводили в различные центры содержания под стражей, что затрудняло его юридическое представительство. Источник, однако, не уточняет характер возникших трудностей или как именно перевод в различные центры содержания под стражей отрицательно сказался на праве г-на Серрии на юридическое представительство. В связи с этим Рабочая группа не может вынести каких-либо оценок по этому вопросу.

64. Источник также утверждает, что задержание г-на Серрии подпадает под категорию III произвольных задержаний по классификации, которую использует Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел, ввиду как несо-

¹ См. мнения № 40/2005 и № 15/2017.

блюдения внутреннего процессуального законодательства, так и того обстоятельства, что г-н Серрия, будучи гражданским лицом, предстал перед военным судом. Источник конкретно указывает на то, что первоначально дело г-на Серрии рассматривал гражданский суд, а затем без каких-либо объяснений оно было передано в юрисдикцию военного суда. Источник утверждает, что разбирательство дел гражданских лиц военным судом не допускается нормами международного права. Правительство оспорило эти утверждения, заявив, что деятельность военного суда в Египте осуществляется в полном соответствии с нормами международного права, что он представляет собой независимую судебную систему и что этот суд полностью соблюдает надлежащие процессуальные гарантии.

65. Рабочая группа считает, что вправе оценивать общее производство по делу в суде и само законодательство на предмет определения их соответствия международным стандартам². Касательно юрисдикции военного суда Рабочая группа в своей практике неизменно утверждала, что разбирательство дел гражданских лиц в военных судах противоречит Пакту и обычному международному праву и что согласно международному праву военные трибуналы компетентны судить лишь военнослужащих за совершение военных преступлений³.

66. Кроме того, в данном случае правительство имело возможность разъяснить причины передачи дела г-на Серрии в юрисдикцию военного суда, однако не сделало этого. В представленных материалах правительство утверждало, что военные суды обладают юрисдикцией в отношении гражданских лиц лишь в том случае, когда те обвиняются в преступлениях, которые представляют собой прямые посягательства на военные объекты, казармы, военное имущество и нападения на военнослужащих. Однако правительство не смогло объяснить, какие действия г-на Серрии подпадают под какую-либо из этих категорий.

67. Рабочая группа отмечает, что правительство не оспорило утверждений источника о том, что г-н Серрия был арестован на территории Университета города Эль-Мансúра, которую, по мнению Рабочей группы, невозможно объективно отнести к категории военных объектов.

68. Источник утверждает, что г-н Серрия всего лишь снимал на камеру других людей, в то время как правительство утверждает, что он вместе с более чем пятью другими лицами напал на других четырех человек. Это утверждение оспаривается источником, который отмечает отсутствие каких бы то ни было доказательств такого нападения. Рабочая группа отмечает, что правительство лишь заявило о том, что г-н Серрия участвовал в нападении, однако не представило подробной информации об этом нападении, имен других лиц, которые якобы принимали участие в нападении, и каких-либо документов, подтверждающих, что такое нападение было совершено, или какую-либо информацию о делах других нападавших. Кроме того, даже если такое нападение действительно имело место, правительство до сих пор не объяснило, каким образом такое нападение в случае г-на Серрии может быть отнесено к юрисдикции военного суда.

69. Рабочая группа также обеспокоена тем, что президент Университета города Эль-Мансúра появился на египетском телевидении и охарактеризовал г-на Серрию как «опасного террориста». Рабочая группа согласна с мнением Комитета по правам человека, содержащимся в его замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в отношении того, что все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого (пункт 30). Рабочая группа считает, что трансляция этого заявления по египетскому телевидению отрицательно ска-

² См. мнения № 33/2015, пункт 80, и № 15/2017.

³ См. A/HRC/27/48, пункты 67–68, и мнение № 44/2016.

залась на праве г-на Серрии на справедливое судебное разбирательство согласно статье 14 Пакта.

70. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что тот факт разбирательства дела г-на Серрии военным судом означает, что ему не было обеспечено справедливое судебное разбирательство, как это предусмотрено в статье 14 Пакта. Рабочая группа полагает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является настолько серьезным, что это придает лишению г-на Серрии свободы произвольный характер (категория III).

71. И наконец, источник утверждает, что серьезное состояние здоровья г-на Серрии означает, что его не следовало помещать в тюрьму, поскольку его потребности в медицинской помощи не могли быть и не были удовлетворены во время его пребывания в тюрьме. Хотя мандат Рабочей группы не распространяется на условия содержания под стражей или на обращение с заключенными, она должна учитывать, в какой мере условия содержания под стражей могут негативно сказаться на способности содержащихся под стражей лиц подготовиться к своей защите, а также на их шансах на справедливое судебное разбирательство⁴. Источник не пояснил, каким образом условия содержания под стражей отрицательно сказались на способности г-на Серрии подготовить свою защиту и его шансах на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-н Серрия уже освобожден, и поэтому не считает необходимым продолжать рассмотрение этого вопроса. Рабочая группа считает своим долгом напомнить правительству Египта, что в соответствии со статьей 10 Пакта все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Мнения и рекомендации

72. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мохамеда Серрии носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

73. Рабочая группа просит правительство безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Серрии и приведения его в соответствие с международными нормами, в частности нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

74. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты было бы предоставление г-ну Серрии обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного возмещения в соответствии с международным правом. Рабочая группа также просит предоставить гарантии неповторения.

Процедура последующих действий

75. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) была ли предоставлена г-ну Серрии компенсация или иное возмещение;
- b) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Серрии и, если да, каковы его итоги;

⁴ См. E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33, и мнения № 1/2017 и № 15/2017.

с) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства Египта в соответствие с его международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры для выполнения настоящего мнения.

76. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например посредством посещения страны Рабочей группой.

77. Рабочая группа просит источник и правительство представить запрашиваемую выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая беспокойство информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

78. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵.

[Принято 26 апреля 2017 года]

⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.